Артур Лейвин

"Это невозможно".

Я уставился на следы на стене. Чул был неправ. Он должен был ошибаться. Я не мог смириться с тем, что меня не было так долго. Казалось, что прошло всего несколько часов.

Чул бесстрастно пожал плечами, затем поднял одну мускулистую руку над головой, чтобы размяться. "Наверное, так и есть, потому что так и было".

"Но что с войной?" спросил я, глядя в лицо полуасурийскому воину. "Разве Агрона..."

Чул хмыкнул и отвернулся. "Тебе лучше поговорить с Мордейном. Пойдем. Я покажу тебе".

Скрежеща зубами, я последовал за ним. Сильви и Реджис шагали позади меня, каждый из них передавал разную степень замешательства и дискомфорта.

'Слишком рано гадать, что случилось в бездне?' спросил Реджис в моем сознании.

Да - раздраженно ответил я.

"Я чувствовала течение времени только как нарастающую боль в крови и костях, когда моя мана истощалась", - подумала Сильви. Я хочу сказать, что это не могло длиться месяцами - я должна была скончаться от обезвоживания за гораздо более короткий срок, чем сейчас, но...

'Ты была не в себе, когда мы тебя осматривали', - ответил ей Реджис. Возможно ли, что вы были в стазисе или что-то в этом роде?

'Мой разум был...' Сильви сделала паузу, подбирая слова. Я думаю, что я все еще восстанавливалась после использования камня-яйца. Мой мозг из плоти и крови пытался соединиться с парадоксальными воспоминаниями о том, что я пережила между смертью и возвращением. Возможно, что мана и эфир, влитые в яйцо, чтобы воскресить меня, также поддерживали меня в том месте, но на самом деле я не знаю.

'Круто, круто, круто', - подумал Реджис. Мне кажется, или Чул плохо пытается что-то скрыть?

Хватит, - огрызнулся я, поток мысленной болтовни грозил распутать мои последние истертые нервы. Пожалуйста, просто... хватит.

Намек на укор, который они оба почувствовали от моего упрека, просочился через нашу ментальную связь, и я быстро установил ментальный барьер, чтобы отгородиться от них. Мои собственные мысли превратились в низкий, бессмысленный шум. Я просто смотрел на спину Чула и следовал за ним по подземелью, превращенному в святилище дома мятежных асуров.

"Ты другой", - сказал Чул, казалось, ни с того ни с сего. "Твоя энергия. Ты кажешься сильнее, чем был. Твое присутствие - как будто предплечье против моего горла".

Я хмуро смотрел ему в спину, не имея настроения вести светскую беседу. В спешке, вызволяя Сильви из пустоты, чтобы узнать о нашем долгом отсутствии, я не успел даже на мгновение переключить внимание на свое ядро, вновь получившее силу благодаря формированию третьего слоя эфира вокруг остатков моего первоначального ядра маны.

Чул, казалось, понял намек из моего молчания. Он больше не задавал вопросов, и очаг прошел незаметно, пока насыщенный запах чужеземных растений не заставил меня вновь вспомнить о

своих чувствах.

В роще находилось около дюжины асуров, которые копошились под раскидистыми ветвями древесных деревьев. Наше появление вызвало переполох. Судя по выражениям шока, ужаса и даже возмущения, обращенным к Сильви, было ясно, что эти беженцы-асуры из расы фениксов не в восторге от присутствия дракона в их среде.

"Ну и ну, - подумал Реджис, видимо, не в силах сдержаться.

Мне показалось странным, что их реакция была такой сильной. Они жили в Очаге сотни лет, в безопасности от махинаций Кезесса. Сильви не представляла для них никакой угрозы.

Но у меня было всего несколько секунд на размышления, потому что мое внимание сразу же привлек Мордейн. Высокий феникс медленно вышагивал между стволами двух древесных деревьев, заложив руки за спину, его золотые одеяния едва касались травы.

Я обошел Чула, ускоряя шаг. Некоторые другие фениксы начали уходить. Те, кто остался, были напряжены и насторожены. Я не сомневался, что если бы я хоть как-то враждовал с Мордейном, они бы беспрекословно встали на его защиту.

Почувствовав мое приближение, Мордейн повернулся, его брови сошлись, а губы сжались. "Артур Лейвин, наконец-то ты вернулся к нам..."

"Мне нужно знать, что там происходит", - сказал я, не заботясь о том, что говорю грубо. "Чул говорит, что прошло уже два месяца. Если это правда, то Дикатен в безопасности? Агрона снова напал?"

Мордейн поднял руку в знак спокойствия, после чего жестом указал на соседнюю скамью. "Мне нужно многое тебе рассказать. Возможно, если мы..."

"Нет!" вмешался я, мой резкий голос неприятно звенел в тихой роще. "Просто скажи мне".

Мордейн смотрел на меня с незаметной, почти непринужденной любезностью. Затем, с небольшой улыбкой, он снова кивнул в сторону скамейки и направился в ту сторону.

'Артур, может быть, будет быстрее прекратить спорить, чем продолжать выдвигать требования?' предложила Сильви.

Я закрыл глаза и сделал глубокий вдох, позволяя воздуху наполнить меня. Когда я выдохнул, я представил, как он забирает с собой часть моего панического гнева. Когда это не помогло, я подошел к скамье и жестко сел рядом с Мордейном.

"Агрона больше не нападал на Дикатен", - сразу же сказал Мордейн. Он скрестил ноги и переместился в более удобное положение на скамье, прежде чем продолжить. "Отчасти потому, что он все еще занят делами Алакрии. Но также и из-за драконов".

Все мое тело напряглось. "Что ты имеешь в виду?"

Пальцы Мордейна барабанили по спинке скамьи. Это было всего один раз, после чего шум и движение прекратились, но этого было достаточно, чтобы выдать его волнение. "Меньше чем через неделю после того, как вы с Алдиром прошли через портал, в небе над Звериными полянами открылся разлом. Совсем недалеко отсюда. Драконы начали выходить наружу".

Я вскочил на ноги. "Кезесс - драконы - они..."

"Они быстро распространились по континенту. Ваш народ, похоже, принял их с распростертыми объятиями. Драконы патрулируют побережье и небо, а также поселились в ваших крупнейших городах. Советники и защитники, или так они утверждают".

Болезненный стук моего сердца начал немного ослабевать. "Они ни на кого не напали?"

Мордейн покачал головой, а затем махнул рукой, чтобы я снова сел. "Похоже, Кезесс выполнил свое обещание помочь вам защитить континент. Хотя..." Он прервался, не закончив свою мысль, но его пылающие глаза не отрывались от моих.

Я снова успокоился. "Драконы в каждом крупном городе. Ты думаешь, что они представляют собой такую же угрозу, как и защиту".

Коварная хитрость уловки Кезесса стала очевидной, пока я ее обдумывал. Угроза прямого насилия никогда не должна была подразумеваться как возможность, но это занятие также позволяло ему косвенно использовать безопасность Дикатена, угрожая вывести его войска. Какой лидер - Король, Советник или Копьё - смог бы убедить народ, что без присутствия драконов он будет в большей безопасности?

Есть ли у меня подобный политический потенциал? задался я вопросом.

Лицо Мордейна стало мрачным. "Кезесс - древний, и он уже много раз играл в эту игру в Эфеоте, с гораздо большими ставками, чем сейчас. Или, по крайней мере, это касается его самого".

Я осмотрел рощу. Реджис и Сильви стояли неподалеку, наблюдая за ходом разговора. Сильви задумчиво хмурилась, и я мог сказать, что она думает о своем обучении в Эфеоте. Реджис же, напротив, не обращал внимания на появление драконов.

Когда он почувствовал, что я прощупываю его мысли, он слегка наклонил голову и встретил мой взгляд. 'Весь смысл встать на сторону всемогущего психопата заключался в том, чтобы выиграть время, верно? Разобраться с нашим списком божественных засранцев по очереди? Это позволяет нам сделать это. Драконы в Дикатене не будут действовать против нас или людей, пока твое соглашение с Кезессом в силе".

"У тебя есть какие-нибудь новости о моей семье?" спросил я, не в силах скрыть чувство вины за то, что оставил их на несколько месяцев без единой весточки.

Мордейн грустно улыбнулся и слегка покачал головой. "Хотя драконы могут быть твоими союзниками, они по-прежнему остаются моими врагами, по крайней мере, до тех пор, пока ими правит Кезесс. Мне было трудно узнать даже то немногое, что я знаю о происходящем за пределами Очага".

Сдерживая вздох, я снова встал. "Боюсь, мне нужно немедленно отправляться. Я и так уже слишком, слишком долго отсутствовал".

Мордейн остался на месте, глядя на меня со скамьи. "Возможно, ситуация не настолько срочная, как ты думаешь. Если ты примешь мой совет, я бы посоветовал тебе подготовиться более основательно, прежде чем бросаться, так сказать, в пасть дракона".

'Слушай, не похоже, что малышка Элли висит на волоске над жерлом действующего вулкана, и

поспешное возвращение в Вильдорал прямо сейчас будет единственным спасением для нее, верно?' спросил Реджис со всем своим обычным шармом и аккуратностью. 'Нам, наверное, стоит сначала выяснить, что, черт возьми, происходит'.

'Хотя я не всегда согласна с тем, что происходит, - добавила Сильви, бросив на Реджиса раздраженный взгляд, - Реджис прав. Если драконы контролируют Дикатен, это делает его очень опасным для всех нас'.

Их доводы не показались мне убедительными, но я знал, что есть другой способ обеспечить безопасность моей семьи. Вернувшись на свое место, я вынул артефакт видения. "Извини меня, Мордейн. Я хочу выслушать тебя, но мне нужно быть уверенным".

Взяв в руки молочно-белый кристалл, я напитал его эфиром. Мое зрение переместилось, сфокусировавшись на поверхности кристалла, когда нити эфира встретились с моими собственными. Как я уже делал много раз, я подумал об Элли, и мои чувства потянулись через артефакт и разделяющие нас мили. Когда стремительное движение прекратилось, я смотрел на нее сверху вниз. Она сидела в деревянном кресле, закинув ногу на ногу, и выглядела крайне скучающей.

Я узнал вокруг нее лабораторию Гидеона, и когда я подумал о старом изобретателе, перспектива слегка сместилась, показав и Гидеона, и Эмили. Они разговаривали, задавая Элли вопросы. Казалось, им ничего не угрожает...

Я наблюдал еще минуту, но ничего не изменилось. Эмили или Гидеон говорили что-то, чего я не мог расслышать, потом Элли беззвучно отвечала. Приложив достаточно усилий, я мог бы прочитать их по губам, но этого было достаточно, чтобы понять, что Элли в безопасности. Видя ее такой спокойной - даже скучающей, - я был уверен, что и с моей матерью все в порядке.

Отстранившись от артефакта, я вернул его в свою руну измерения.

"Спасибо за терпение", - сказал я Мордейну, который позволил своему взгляду блуждать, пока я сосредоточился на дальнем видении артефакта.

"Где Алдир?"

Я поднял голову и понял, что Врен Кайн появился, пока я был сосредоточен на кристалле.

"Он..." Я сделал паузу, окидывая взглядом всех асуров, слушающих меня.

Алдир был прав. Его смерть была той ценой, которую я мог потратить на общение с людьми Дикатена и Кезесса. Теперь, когда в Дикатене появились драконы, мне требовалось любое преимущество.

Из своей руны измерения я достал серебряную рапиру, которую Альдир называл Серебряным светом, и обратился к Врену твердо, но торжественно. "Его преступления против Дикатена не могли остаться безнаказанными".

И Мордейн, и Врен уставились на клинок, на мгновение застыв.

"Ты, невежественное ничтожество", - прошипел титан, вскидывая руки и глядя на меня. "Алдир не был твоим врагом. Ты даже не представляешь, от чего он отказался, чтобы покинуть Эфеот. Если ты думаешь, что Кезесс вознаградит тебя за грязную работу, то ты еще больший дурак, чем я думал. Если бы я знал, что твое обучение приведет нас к этому, я бы не позволил тебе

возиться на том кратере".

Последняя фраза задела больше, чем все остальное, сказанное Вреном. Серебряный свет снова исчез, и я выпрямился во весь рост. "Миллионы эльфийских голосов больше никогда не прозвучат в лесах их предков, потому что Алдир уничтожил и голоса, и леса. Если вы думаете, что Алдир умер только для того, чтобы я мог получить похлопывание по спине от Кезесса, то вы, асуры, еще более невежественны, чем мы, так называемые низшие".

Взгляд Врена мог бы раздробить гранит. "Значит, ты можешь простить тирана, приказавшего совершить такое злодеяние, но не солдата, вынужденного его исполнять? Ты ведь когда-то был королем, не так ли?"

"Не путай необходимость с прощением", - ответил я, слова были твердыми и холодными, как острие ножа.

Врен издал насмешливый смешок, но если он и хотел сказать что-то еще, то оставил это при себе.

Мордейн прочистил горло. "Не мне судить о том, что было сделано. Эфеот будет оплакивать кончину великого воина, но может случиться и так, что ваш народ отпразднует его смерть как справедливость. Что сделано, то сделано". Его взгляд переместился на Сильви. "Похоже, ты преуспел в своей цели".

Спасибо Алдиру, подумал я, молча признавая его жертву, даже если не мог произнести это вслух.

Сильви сделала шаг вперед и склонила голову в неглубоком поклоне. "Лорд Мордейн из клана Асклепия. Благодарю вас за помощь моей связи".

Мордейн вскинул брови, его выражение лица было трудно разобрать. "Леди Сильви из клана Индрат. Ваше происхождение мне известно. Наполовину дракон, наполовину василиск, воспитанный человеком. Просто смесь противоречий. Интересно, где лежит ваша преданность?"

Сильви подняла подбородок, и я почувствовал, как внутри нее разгорается огонь решимости. " С Артуром, как и всегда. Дикатен - мой дом, его народ - мой народ. Его враги" - она смотрела на древнего феникса, оттачивая каждое слово, - "мои враги".

Мордейн задумчиво хмыкнул. "И все же тебя всегда будут тянуть не в двух, а в трех разных направлениях. Обе фракции асуров будут пытаться использовать и манипулировать тобой в своих корыстных целях. Артур уже ходит по краю опасности в отношениях с твоим дедом. Твое возвращение еще больше усложнит ситуацию".

Я переместился, чтобы встать рядом с моей связью, положив руку ей на плечо. Реджис прошел вперед и встал по другую сторону от меня. "Твои слова предостережения начинают больше походить на угрозы".

"Я и не мечтал об этом. Ты не похож на человека, которого легко заманить в ловушку, но против такой силы, как Агрона, никто не застрахован от искушения", - сказал Мордейн.

Его взгляд, казалось, пронзил мой разум и вызвал воспоминания о том, как я умолял Агрону принять его же сделку: безопасность моей семьи в обмен на мое согласие прекратить участие в войне.

Отстранившись от них и охладив свой пыл, я уставился на него в ответ. “Я пережил неудачи и вырос, но, в отличие от тех, кто вместо этого предпочел бы зарыть голову в землю, я продолжаю сражаться”.

Мордейн махнул рукой, прервав наш спор язвительным смешком. "Я не возьму на себя смелость указывать вам всем, что делать. Судьба этого мира находится в ваших руках, а не в моих. Но я хорошо знаю лорда Индрата и Агрону, и оба они воспримут возвращение леди Сильви как возможность навредить другому, независимо от того, используют ли они ее как оружие или щит. Ты не должен позволить им сделать ни то, ни другое".

"Мы не позволим", - сказал я, сжав плечо Сильви, прежде чем опустить руку.

"Хорошо!" Голос Чула прогремел как из пушки, заставив нескольких фениксов поблизости вздрогнуть. "Ну что, пора идти?"

Повернувшись лицом к полу-асуре, я извиняюще улыбнулся ему. "Боюсь, из-за присутствия драконов тебе опасно сопровождать нас. Я-"

"Мы уже обсудили это, не так ли?" сказал Врен, его слова были колкими. "Я разработал артефакт, который скроет уникальную сигнатуру маны Чула так, что он будет выглядеть как еще один туповатый человек".

"Так быстро?" спросил я.

Врен Кайн фыркнул. "Быстро? Прошло уже два месяца, парень".

Чул надул грудь и протянул мне выкованный из тусклого металла браслет. "Пока я стремлюсь стать копьем, которое вонзается в наших врагов, я пока надену маску безвестности".

Активировав Сердце Мира, я осмотрел его внимательнее. Его сигнатура маны была мощной, но не выделялась как нечеловеческая. "Ты не мог подправить и его глаза?"

Чул скрестил руки и уставился на всех и вся. "Мои глаза в норме и не нуждаются в правке".

"Тогда этого будет достаточно". Я протянул руку Мордейну.

Он встал и взял ее, крепко пожав. "Ты не уйдешь далеко, не привлекая внимания новых хранителей Дикатена. Есть запасной выход, который проведет вас на значительное расстояние от Очага, прежде чем вы подниметесь над землей. Я покажу вам дорогу. Пока мы идем, я смогу рассказать вам то немногое, что знаю о присутствии драконов на вашем континенте".

"Тогда прощай", - сказал я Врену, протягивая ему руку. "Я понимаю твои чувства и не стану держать на тебя зла. Но я бы предпочел расстаться на хорошей ноте".

"Расстаться?" - спросил он, недоверчиво глядя на меня. "Я иду с тобой. Я пошел с Алдиром не для того, чтобы прятаться". Его взгляд перескочил на Мордейна. "Без обид".

Мордейн мягко улыбнулся ему. "Пойдемте, сюда. Нас ждет пара часов ходьбы по редко используемым туннелям".

Когда мы подошли к концу длинного, грубо вырытого туннеля, толстые корни деревьев начали прорастать сквозь потолок и стены. Из корней было вырезано что-то вроде логова, в которое сходилось множество других туннелей. Там, где над нами должно было быть дерево, остался

только выдолбленный пень. На камне и оставшейся древесине были сделаны черные надписи.

"Раньше здесь гнездился феникс-змей, но несколько лет назад он исчез", - прокомментировал Мордейн, стоя под отверстием. "Я чувствую драконов даже отсюда. Ты можешь попытаться скрыть свою сигнатуру маны, но я сомневаюсь, что ты сможешь прокрасться отсюда до Дарва, используя этот "трюк"".

"Красться - это для слабаков и для тех, кому есть что скрывать", - сказал Чул, его голос был настолько резонансным, что всколыхнул пыль между корнями, раскинувшимися над нами.

"Ты - то, что нам нужно скрывать, умник", - фыркнул Реджис.

Врен закатил глаза, а Чул почесал затылок, смущенно нахмурившись.

"Это солдаты Кезесса. Предположительно, они мои союзники", - сказал я. "Попытка скрыться от них может вызвать еще больше подозрений, чем мое внезапное появление спустя два месяца".

"Как вы будете действовать, конечно, зависит от вас", - признал Мордейн и кивнул. Он взял руку Чула в свой кулак и прижал ее к сердцу. "Не позволяй своим страстям улетучиться вместе с тобой. Если ты действительно хочешь добиться справедливости для своей матери, тебе потребуется время и терпение. Позволь своим новым спутникам направлять тебя в этом".

"Пусть они защитят меня от моих собственных импульсов, ты хочешь сказать?" серьезно сказал Чул. "Я понимаю".

"Тогда прощай. Я надеюсь, что ты вернешься к нам, когда все это закончится". Обращаясь ко мне, он добавил: "Я доверяю тебе присматривать за одним из моих близких, Артур Лейвин. Это не та обязанность или поручение, которое я возлагаю на тебя легкомысленно".

"Прощай, Мордейн", - сказал я и, перепрыгнув через обгоревший пень, приземлился на лесную землю. Остальные вылетели за мной.

"Подавите свои сигнатуры маны", - сказал я, а затем начал пробираться сквозь густые заросли.

Нас окружали огромные лиственные деревья, похожие на сторожевые башни, которые заслоняли утреннее небо. Я держал активным Сердце Мира, выискивая сигнатуры маны опасных мана-зверей, обитавших в глубине Звериных полян. На обоих континентах не было ни одного мана-зверя, который представлял бы угрозу для этой группы, но я не хотел задерживаться и отвлекаться на уничтожение тех видов мана-зверей, с которыми мы могли столкнуться.

"С такими темпами война закончится раньше, чем мы куда-нибудь придем", - ворчал Чул через двадцать минут или около того. "Ты собираешься идти пешком всю дорогу?"

"Нет", - тихо ответил я. "Этого должно быть достаточно".

Как и остальные, я сдерживал эфирную ауру, которая всегда излучалась от меня, эффективно маскируясь от драконов, чувствующих эфир. Я разжал кулак, словно освобождая её, и моя эфирная сигнатура, как маяк, излучилась наружу. Я как можно эффективнее выпускал ее, желая убедиться, что ее почувствовали.

Врен и Чул не могли почувствовать эфир, но они могли ощутить давление. "Что ты задумал?"

спросил Врен, неуверенно глядя на меня.

В воздухе раздался грохот, похожий на раскат грома. Затрещали сучья деревьев, тяжелые когтистые лапы захрустели и заскребли по лесной подстилке. Земля сотрясалась от каждого шага.

Чул усмехнулся и уверенно шагнул вперед. В его кулаке появилось громадное оружие - не более чем железная сфера грубой формы на конце длинной рукояти. Трещины в сфере испускали оранжевый свет, как будто ядро было расплавлено. Сама головка была такой же широкой, как мои плечи. Она весила, наверное, тонну, но он держал ее без усилий.

Возвышающийся двуногий зверь влетел в поле зрения, его массивные, вытянутые челюсти широко раскрылись, три глаза-бусинки на каждой стороне плоского черепа расширились от охотничьего азарта. Он напомнил мне земного аллигатора, вставшего на задние лапы, только его руки были покрыты толстой мускулатурой и заканчивались острыми как бритва когтями, а рост превышал шесть метров.

С ликующим боевым кличем Чул бросился на него, обрушив оружие на его голову.

Естественный защитный мана-барьер зверя S-класса разорвался под силой удара, и из трещин в голове оружия вырвалось ярко-оранжевое пламя, раздробившее толстую кожаную шкуру, твердую кость и мясистую плоть.

Чул приземлился с удивительной для такого большого человека грацией. Труп мана-зверя ударился о землю с гораздо большей силой, посылая по лесу ударную волну. Горстка таких же мощных сигнатур маны, сходившихся к нашей позиции, остановилась, а затем медленно рассеялась.

"Ах, почувствовать жар битвы, текущий по моим венам, как медовое вино", - сказал Чул, глубоко вздохнув. "Жаль, что он был так молод. Если бы он был совсем взрослым, наша битва могла бы стать достойной пересказа!"

"Они приближаются", - сказала Сильви, глядя на единственный клочок голого неба, который мы могли видеть сквозь густую листву и сучья деревьев.

"Давайте встретим их на равнине", - сказал Врен, прочесывая грязными пальцами свои спутанные волосы.

Он взмахнул рукой, и мана с атрибутом земли начала скапливаться, вытягиваясь из земли и застывая, образуя твердый камень. Через несколько секунд между ветвями огромных деревьев завис корабль, похожий на парусное судно. Он был создан из камня, но текстура была настолько точной, что его почти невозможно было отличить от дерева или ткани.

Сильви обняла меня и перелетела через перила корабля, опустив нас на палубу. Остальные последовали за ней, и корабль начал подниматься вверх сквозь ветви.

Реджис сделал глубокий вдох и радостно выдохнул. "Это здорово. Я всегда хотел быть пиратом. Повязка на глазу очень украсит мой общий образ пирата, как ты думаешь?"

"Что такое "пират"?" спросил Чул, его тупые черты прищурились в замешательстве.

Положив руки на перила, я посмотрел на запад, в сторону далеких Великих гор. По ту сторону лежала бескрайняя пустыня Дарв, а под ней скрывалась моя семья и все те, кто полагался на

меня. Уже сейчас я чувствовал отдаленные, но гнетущие волны Силы Короля, излучаемые множеством драконов.

"Пусть корабль движется, но медленно, как будто мы что-то ищем", - сказал я Врену. Корабль начал дрейфовать над верхушками деревьев, двигаясь в целом на запад.

"У нас должен быть какой-то сигнал, если ты хочешь, чтобы мы атаковали", - серьезно сказал Чул, глядя в направлении ближайшей сигнатуры маны. " Может быть, если ты крикнешь: "Атакуйте".

"Принято к сведению", - сказал я, сосредоточив свое внимание на драконах вдалеке.

Сильви шагнула ко мне. В ее позе чувствовалась жесткость, к которой я не привык. 'Ты в порядке?' спросил я ее мысленно.

'Просто думаю о том, что сказал Мордейн. Эти драконы узнают меня по глазам, даже если не видели меня раньше. Я даже не могу предположить всех этих..." Сильви вздрогнула, ее глаза зажмурились. Она отвернула лицо, и ментальная связь между нами прервалась, словно она защищалась.

"Сильв, что..."

Она покачала головой, и ее глаза снова открылись. "Ничего. Просто какое-то последствие воскрешения". Она смотрела прямо вперед, в ту сторону, откуда исходили три сигнатуры маны.

Не зная, как ее успокоить, я тоже смотрел прямо перед собой. Одна сигнатура, идущая с севера, превратилась в крошечную точку на горизонте. Вторая была чуть дальше, она летела с гор на северо-западе. Третья приближалась с побережья на юго-западе.

Первым появился большой дракон с изумрудной чешуей, размером вдвое меньше нашего корабля. Когда он был в сотне футов от нас, он повернулся так, чтобы лететь рядом с нами, его ярко-желтые глаза сканировали палубу. Они остановились на Сильви, которая сначала прищурилась, словно не веря своим глазам, а затем широко раскрыла их.

Второй, чуть крупнее первого, с перламутрово-белой чешуей, сверкающей в солнечном свете, кружил вокруг нас, пролетая над нами и позади нас, его огромное тело затмило солнце и погрузило палубу в тень.

Третьим было легкое существо с темно-малиновой чешуей, которое, казалось, выпивало солнечный свет, не сверкая и не переливаясь, даже когда его крылья двигались. Его лицо с челюстями, достаточно большими, чтобы проглотить даже Чула целиком, было покрыто боевыми шрамами, а на краю правого крыла виднелась рваная прореха. Он резко повернул вдоль нашего левого борта, так что драконы обошли нас с фланга.

Зеленый дракон заговорил, мана, излучаемая словами, легко пронесла их через шум и расстояние. "Артур Лейвин. Мы не встречались, но я узнал тебя по описанию. Лорд Индрат будет рад узнать, что ты жив. Было... беспокойство по поводу твоего долгого отсутствия".

"Где вы были?" - прорычал красный дракон, сложив крылья, чтобы приблизиться к кораблю, его большие охристые глаза изучали каждого из нас по очереди, заканчивая на Сильви. "Что дракон, титан и пара людей делают в глубине Звериных полян?"

"Вряд ли мой дед ожидал такого приема после моего возвращения". Сильви наклонила голову,

умудрившись выглядеть одновременно раздраженной и безразличной, глядя на красного дракона. По контрасту с ее внешним спокойствием я почувствовал, как по нашей связи пронесся дискомфорт, когда она использовала Кезесса в качестве нашей защиты. "Тебе следует быть осторожнее с тем, кого ты помечаешь этим злобным взглядом".

Глаза краснокожего расширились, и он отступил назад. "Леди Сильви Индрат?"

Три дракона обменялись недоверчивыми взглядами. Заговорила белая, ее голос был напряжен от эмоций. "Леди, вы должны немедленно отправиться со мной. Я проведу вас к разлому, соединяющему этот мир с Эфеотом. Лорд Индрат..."

"Остановитесь", - сказала Сильви, ее голос звенел от команды. "На данный момент мои обязанности лежат здесь, в Дикатене. Если ты хочешь сообщить лорду Индрату, не стесняйся, но я не буду сопровождать тебя".

Дракон вздрогнул от ее слов, раненый и испуганный. "Леди, Лорд Индрат хотел бы..."

Сильви выпустила ощутимую волну маны, чтобы выразить свое недовольство, и снова оборвала слова белого дракона.

"Нериах из клана Майястал будет повиноваться", - быстро произнес дракон, прежде чем повернуться к двум другим. "Сопроводите леди Сильви до места назначения".

Оттолкнувшись крыльями, белый дракон на скорости полетел на восток, глубже в Звериные поляны.

Только тогда я почувствовал едва уловимое движение маны в том направлении, словно легкий ветерок обдувал ее на запад над Звериными полянами. "Что это?" спросил я Врена, который до сих пор молча наблюдал за происходящим и не обращался к драконам напрямую.

"Лорд Индрат открыл путь между мирами", - тихо сказал он. "Эфеот лежит обнаженным перед широкой вселенной".

"Вы двое, дайте нам немного пространства", - приказала Сильви зеленому и красному дракону. "Вы не сопровождаете заключенных".

Зеленый почтительно кивнул, а затем отчалил, пролетев несколько сотен футов по правому борту. Красный замешкался, внимательно осматривая ее, затем его взгляд перешел на меня, и его лицо ожесточилось. Гораздо медленнее, чем его коллега, он удалился.

Наш корабль набрал скорость и скорректировал курс так, чтобы мы летели прямо к Великим горам.

Вдали стали видны драконы, летящие над горами и границей между Звериными полянами и пустошами Эленуара.

Щит из крыльев, огня и когтей.

'Щит... или тюрьма', - с ухмылкой ответил Реджис. "Посмотрим, что же это".

http://tl.rulate.ru/book/114117/4365982